

Осип
— МАНДЕЛЬШТАМ
И ЕГО СОЛАГЕРНИКИ

П а в е л Н е р л е р

Осип
■ МАНДЕЛЬШТАМ
И ЕГО СОЛАГЕРНИКИ

П а в е л Н е р л е р

Издательство АСТ
Москва

УДК 94(100)''1939/45''
ББК 63.3(0)62
Н54

Мандельштамовское общество

Мандельштамовский центр школы филологии
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»

Нерлер, Павел Маркович.

Н54 Осип Мандельштам и его солагерники / П.М. Нерлер ;
научн. редактор О. Лекманов. – М.: АСТ, 2015. – 544 с. –
(Ангедония. Проект Данишевского).

ISBN 978-5-17-090599-7

Новая книга Павла Нерлера – реконструкция последних полутора лет жизни О.Э. Мандельштама: от возвращения в середине мая 1937 года из воронежской ссылки в Москву (точнее, в стокилометровую зону вокруг нее) и до смерти поэта в пересыльном лагере под Владивостоком 27 декабря 1938 года. Но и в лагере поэт был не один, а в массе других заключенных, или, как он сам выразился, «с гурьбой и гуртом». Автор собрал по крупицам сведения и о тех, кто окружал поэта в эшелоне и в лагере, и кто являл собой тот своеобразный гулаговский социум, в котором протекли последние недели жизни поэта. В разделе «Мифотворцы и мистификаторы» собраны различные отголоски лагерной жизни и смерти поэта, звучащие в прозе Варлама Шаламова, стихах Юрия Домбровского, песне про товарища Сталина и др., а в разделе «Следопыты» показана история поиска Надеждой Мандельштам и другими энтузиастами сведений о тюремно-лагерном – завершающем – этапе жизни Осипа Мандельштама. В приложениях публикуются полный именной список «мандельштамовского эшелона» и рассказ о непростой истории первого в мире памятника поэту, созданного в 1985 году и впервые установленного в 1998 году во Владивостоке.

УДК 94(100)''1939/45''
ББК 63.3(0)62

ISBN 978-5-17-090599-7

© П. Нерлер, 2015.
© ООО «Издательство АСТ»

СОДЕРЖАНИЕ

В ФОКУСЕ ВРЕМЕНИ	13
МЕЖДУ ССЫЛКОЙ И ТЮРЬМОЙ:	
ПОСЛЕДНИЙ СВОБОДНЫЙ ГОД	21
ПОСЛЕ ВОРОНЕЖА	23
Москва: режим и зажим	23
Савелово: дачники и неудачники	31
Калинин: зимовка и путевка	44
ЗАГОВОРЫ ПИСАТЕЛЕЙ	57
«Заговор писателей против Сталина» в Ленинграде	57
«Заговоры писателей против Сталина» в Москве	67
Заговор писателей против Мандельштама	71
Ставский и Костарев	77
Петр Павленко	85
ЧЕТЫРЕ ТЮРЕМНЫХ МЕСЯЦА И МЕСЯЦ	
В ЭШЕЛОНЕ	91
ЛУБЯНКА И БУТЫРКИ	93
В Саматихе: мешчерская западня и арест	93
На Лубянке	103
В Бутырках	113
ЭШЕЛОН	114
Арестантские эшелоны	114
Мандельштамовский эшелон	119
Эшелонные списки: попутчики	124

Эшелонные списки: социальный портрет	
страны	129
На пересылке: последние одиннадцать	
недель	131
ЛАГЕРЬ	133
Вторая речка. И синее море!	133
«Сдал – принял»	135
Пересылка: врата Колымы	137
Пересылка: лагерь	141
БАРАК, БОЛЬНИЧКА, БАНЯ	146
«Эмильевич». Первая неделя (13–19 октября)	146
«Черная ночь, душный барак, жирные вши...»	
вторая неделя (20–26 октября)	153
«Последние дни я ходил на работу, и это подняло	
настроение». Третья неделя (27 октября –	
2 ноября)	160
«Очень мерзну без вещей...». Четвертая неделя	
(3–9 ноября)	163
Ночной визит. Пятая неделя (10–16 ноября)	167
Махорка в обмен на сахар. Шестая неделя	
(17–23 ноября)	168
Неделя на простынях. Седьмая неделя	
(24–30 ноября)	170
Карантин. Восьмая неделя (1–7 декабря)	172
Диктатура санитаров. Девятая неделя	
(8–14 декабря)	174
Доходяга. Десятая неделя (15–21 декабря)	175
Конец карантина и прожарка. Одиннадцатая	
неделя (22–27 декабря)	177
Смерть	180
Пальчики	183
Похороны жмурика	185
ДОМА	187
НАДЕЖДА МАНДЕЛЬШТАМ	
В СТРУНИНО И ШОРТАНДАХ	189

«ГУРЬБА И ГУРТ»: СОЛАГЕРНИКИ

МАНДЕЛЬШТАМА.....	207
ОЧЕВИДЦЫ И СВИДЕТЕЛИ.....	209
Посланцы с того света.....	209
Первый свидетель: Юрий Казарновский (1944)...	213
Второй свидетель: «брянский агроном М.», Или Василий Меркулов (1952, около 1968, 1971) .	261
Третий свидетель: Самуил Хазин (1962)	268
Не разысканный свидетель: Хинт	271
Четвертый свидетель: Давид Злобинский (1963, 1968, 1974).....	274
Пятый свидетель (первый неопрошенный): Борис Ручьев via Борис Слуцкий (1964).....	282
Шестой и главный свидетель: «физик Л.», он же Константин Хитров (1965).....	285
Седьмой и не слишком убеждающий свидетель: Филипп Гопп (1966, 1978).....	314
Восьмой свидетель: Крепс (1967–1968, 1971, около 1989)	319
Девятый свидетель: Иван Милютин (1968).....	326
Так и не заговорившие свидетели: Виктор Соболев и Михаил Дадиомов.....	336
Десятый свидетель (второй неопрошенный): Доктор Миллер via Владимир Баталин (1969)	343
Эпистолярные свидетели: Матвей Буравлев и Дмитрий Тетюхин (1971).....	345
Одиннадцатый свидетель (третий неопрошенный): Роман Кривицкий via Игорь Поступальский (1981)	347
Двенадцатый свидетель: Дмитрий Маторин (1991)	349
Тринадцатый свидетель: Юрий Моисеенко (1991)	364
Четырнадцатый свидетель (четвертый неопрошенный): Сергей Цинберг (2013)	377

Аберрации памяти: Бруно Ясенский, Лев Ландау, Евгений Лансере, Василий Шухаев и Юлиан Оксман	380
МИФОТВОРЦЫ И МИСТИФИКАТОРЫ	384
Реконструкция смерти или перевоплощение? Нина Савоева и Варлам Шаламов	384
Петрарка у костра, или кукушкин куплет: не Юз Алешковский	396
Неотвязный завкафедрой: мистификатор Павел Тюфяков	406
«И снова скальд...»: мистификатор Юрий Домбровский	409
СЛЕДОПЫТЫ	427
Надежда Мандельштам, Моисей Лесман и другие	427
Валерий Марков: пена на губах.	434
 КРУГИ ПО ВОДЕ	 446
Приложение 1. Мандельштамовский эшелон: поимённые списки	450
Приложение 2. Памятник Мандельштаму во Владивостоке	499
 Postscriptum. Вдогонку рукописи.	 504
Принятые сокращения	507
Именной указатель.	511
Географический указатель	531

Памяти «миллионов, убитых задешево...»

Уведи меня в ночь, где течет Енисей...

*Так вот бушлатник шершавую песню поет
В час, как полоской заря над острогом встает...*

На вершок бы мне синего моря!...

*И в кулак зажимая истертый,
Год рожденья, с гурьбой и гуртом...*

Мое дело не кончилось и никогда не кончится...

В ФОКУСЕ ВРЕМЕНИ

Почему-то мне интересны эти рассказы о погибшем поэте, как давно уже ничего не было там интересно.

В его судьбе фокус времени и других параллельных судеб.

А.К. Гладков¹.

1

Эта книга – о последних двадцати месяцах жизни Осипа Мандельштама, о полутора с лишним годах между его смертью и возвращением из воронежской ссылки, куда его привела эпиграмма на Сталина.

Мы живем, под собою не чуя страны,
Наши речи за десять шагов не слышны,
А где хватит на полразговорца,
Там припомнят кремлевского горца.
Его толстые пальцы, как черви, жирны,
И слова, как пудовые гири, верны,
Тараканьи смеются глазища
И сияют его голенища.

А вокруг него сброд тонкошеих вождей,
Он играет услугами полулюдей.
Кто свистит, кто мяучит, кто хнычет,
Он один лишь бабачит и тычет.
Как подкову, дарит за указом указ –
Кому в пах, кому в лоб, кому в бровь, кому в глаз.
Что ни казнь у него – то малина
И широкая грудь осетина.

Между ее написанием и посадкой прошло с полгода. За такие стихи могли сгнобить или шлепнуть даже в «либеральном» 34-м году, но вышло иначе. Адресат прочел эти стихи (или ему их прочли) – и неожиданно их одобрил! Лучшего подтверждения той атмосферы страха, в которые он хотел ввергнуть и вверг страну (а стало быть, и эффективности своего «менеджмента»), он еще не встречал.

Мандельштам получил за это «Сталинскую премию» самой высшей ступени – жизнь!

Получал он ее тремя траншами. Сначала ему заменили земляные работы на канале высылкой в северную провинцию, в уездную Чердынь. Затем ему заменили высылку ссылкой, а Чердынь Воронежем, где ему были созданы поначалу почти эксклюзивные для ссыльного условия. И, наконец, ему разрешили, отбыв срок ссылки, вернуться из нее и еще почти год побарахтаться за стоверстной зоной вокруг столицы, но на свободе.

В мае 1938 года – спустя без малого четыре года после ареста в Нащокинском – его снова арестовали (впрочем, уже приезд в мещерскую Саматиху и сам по себе был не только западней и подготовкой к лишению свободы, но и лишением свободы: выехать оттуда было почему-то решительно нельзя!).

Далее все пошло с ускорением и сужением – как в водовороте: три месяца – следствие (Лубянка), месяц – пересыльная тюрьма (Бутырки), месяц – эшелон и еще два с половиной месяца – самые последние 11 недель до смерти – пересыльный лагерь близ Второй Речки.

Казалось бы – это не более чем рассказ (точнее, рассказ-реконструкция) о последнем отрезке жизни поэта, заключительная глава любой биографии.

Но, хочется надеяться, что не только.

2

Повсюду – и в тюрьмах, и в эшелоне, и в лагере – Мандельштам был не один, не сам по себе, а частицей некоего социума – «гурьбы и гурта», как он сам назвал его в «Стихах о неизвестном солдате».

Поэтому, собирая по крупицам любые и всякие сведения и слухи, я всматривался и в тех, кто их сообщает, собирал и о них самих – об этих свидетелях и, нередко, лжесвидетелях – крупницы сведений и слухов.

Сталин все делал для того, чтобы о его любимых игрушках – архипелаге ГУЛАГ, архипелаге спецпоселений, голодоморе и пр. – не узнал никто и ничего. И мы не знаем сокамерников Мандельштама ни на Лубянке, ни в Бутырках.

Но уже попутчиков поэта по эшелону мы знаем всех поименно, хотя попутчиков по вагону – ни одного (если не считать Кривицкого; Хитров ехал в другом вагоне).

Оказалось, что самые минимальные сведения – хотя бы имя или фамилию – мы знаем примерно о сорока лицах, с которыми О.М. в том же пересыльном лагере встречался, говорил или просто находился рядом. Срок безымянных лиц в безымянном гурте – это совсем немало!

Около десятка из них, то есть каждый четвертый, оставили свои – прямые или косвенные – свидетельства о поэте, в том числе один (Милютин) сам написал о нем мемуар². Добавим к этому информационные источники другого плана – следственные, тюремно-лагерные или реабилитационные дела Мандельштама и других лиц, документы ГУЛАГа, конвойных войск, эго-документы, биографические штудии и др.

И тогда мы увидим, что даже об этой тоненькой, последней полоске жизни поэта – длиной всего в 77 дней, или ровно в 11 недель, – поколениями следопытов – со-